

Век Утесова

ТАК уж случилось, что на 21 марта падают дни рождения сразу трех корифеев отечественной эстрады: Александра Вертинского, Вадима Козина и Леонида Утесова. Нынче настал черед отмечать столетний юбилей Леонида Осиповича. Его жизнь была внешне более удачливой и счастливой, чем у двух других артистов. Вертинский изведал горечь эмиграции, Козин - ужасы ГУЛАГовских лагерей. Утесову досталась всенародная любовь, популярность и возможность работать не за колючей проволокой и не вдали от родины. Но даже сегодня, из 90-х годов, мы вряд ли можем себе представить, каково было Утесову утверждать на концертных подмостках свой "несерьезный легкий жанр" эстрадной песни и представления. Да, конечно, слава помогла ему, а официальные награды и почетные звания повышали авторитет его любимого дела. Но и над головой всенародно любимого артиста порою сгущались такие мрачные тучи, что казалось: гром неминуемо должен грянуть. Однако обошлось, и Леонид Осипович первым из эстрадных артистов был удостоен звания "народный артист Советского Союза".

ВСЕ ЭТО свалилось не с неба, а стоило многих лет напряженного и самозабвенного труда. А еще нужна была вера в то, что твое искусство нужно людям. Эту веру поддерживала Утесова и в те годы, когда он пытал счастья на цирковой арене в родной Одессе, и когда мотался в гастрольные туры по России с различными варьете и кабаре. Но в особенности - когда молодой провинциал, неплохо владеющий музыкальными инструментами, пластичный, речистый, обаятельный, пытался пробиться на московские и ленинградские театральные подмостки 20-х годов. Именно в нашем городе и состоялось рождение того самого теаджаза, которые на многие годы стал любимым детищем Леонида Осиповича. Первое выступление джаз-бенда, как известно, произошло 8 марта 1929 года на сцене Малого оперного театра. Чуть позже, в мемуарах, Утесов имел полное право написать: "Тремя вещами горжусь я в жизни: тем, что первым начал читать советские рассказы на эстраде, что придумал театрализованный джаз, и что первым начал петь советские лирические песни".

Нынче, когда идет спор за пальму первенства и первородства в различных видах искусства, мы как-то забываем, что отечественный джаз и эстрадная песня родились никак не позже американских. Утесов это прекрасно понимал и гордился своим оркестром, который с каждым годом становился все популярнее. Мог поспорить Леонид Осипович и о том, кто первый придумал в кино жанр мюзикла, ибо что такое "Веселые ребята" Григория Александрова? Сыгранный Утесо-

вым в этом жизнерадостном фильме пастух Костя Потехин стал всенародным любимцем. За его плечами зрители ощущали целое поколение людей, которые "могли петь и смеяться, как дети". Они видели в Косте реальное и пародоксальное воплощение судьбы таланта в стране, строившей социализм. И в этом чрезмерном напряжении сил целой страны песни Утесова и вправду помогали "строить и жить". Известны многие случаи, когда голос артиста буквально спасал людей из драматических ситуаций, а песни, исполняемые им, становились звуковыми символами надежды и веры в лучшее. Легенда гласит, что, например, перед стартом в космос Юрий Гагарин в течение часа слушал концерт Утесова по радиотрансляции. Велико песенное наследие артиста: по его собственным подсчетам только на пластинках и для радиопередач им было записано свыше 750 песен. Сегодня, когда их слушаешь, то, кроме ностальгической грусти, поражаешься фантазии Утесова и его умению создать образ "зримой песни". В этом он был и остался непревзойденным мастером. Кто видел первый отечественный киноклип на мотив песни "Пароход" или слышал "Песню московского извозчика", поймет и согласится: вся нынешняя эстрада выросла "из Утесова". Только у нынешних изломанных и сладкоголовых эстрадных плейбоев и распутниц нет и в помине того шарма, иронии и доброты, которые отличали Леонида Утесова в манере держаться и петь. Он был "своим парнем" на эстраде. Его улыбка и юмор помогали при потрясающей любви и обожании публики все же оставаться артистом, а не чело-

веком из толпы. "Я знаю, для кого пою," - не однажды говорил Леонид Осипович. Он мог заставить рыдать суровых моряков Черноморского флота в дни войны, когда исполнял "Заветный камень" или "Раскинулось море широко", а мог "выдать" и блатной шлягер "С одесского кичмана". В нем, как в человеке своего века, своей эпохи, было смешано разное, но доминанта оставалась неизменной: доброта и радость. Недаром многие кинорежиссеры для фильмов об эпохе ударных строек и борьбы за светлое будущее в качестве звукового ряда выбирают песни в исполнении Утесова. Это - его век, это - его эпоха. Он пел на площадях и в цехах, в театрах и концертных залах, перед радиомикрофоном и телекамерой. Его голос узнавали и любили миллионы. Небольшая и моментально узнаваемая утесовская хрипотца в голосе выдавала отсутствие консерваторского вокального образования, но именно она как бы "подсказывала" слушателям и зрителям: он поет для тебя. Вот почему Утесов получал тысячи писем-исповедей и признаний...

Возраст, потери близких и родных на склоне лет болью и тоской отзывались в утесовском сердце. Наверное, в одну из таких минут и родились его стихи:

Машина подана, водитель - баба.

Злится.

В руках ее коса - судьбы не изменить.

Нет, я не вызывал, но знал, она

примчится

И скажет: "Я за вами, хватит жить".

А счетчик щелкает, уже за семь

десятков

Нащелкал он. А я все не иду.

Ищи меня, шофер. Давай сыграем

в прятки:

Найдешь - возьмешь. А не найдешь -

поймешь,

Что мне здесь хорошо, что для меня

отрада

Петь песни для людей. Живу я

неспроста.

Ну, погоди, шофер, не торопи,

не надо,

Пусть счетчик щелкает, еще хотя б

до ста.

Сбылось. Первые сто лет Леонид Осипович Утесов прожил вместе с нами. Целый век мы были с ним рядом. Хотя упрямые справочники твердят даты его жизни: 1895-1982. Но поставьте на проигрыватель старую, заигранную пластинку и оквозь треск и шорох вы услышите родной и любимый голос Утесова. И поймете, что его век еще не кончился. И не кончится до тех пор, пока живы люди, которым нужны его песни.

Сергей ИЛЬЧЕНКО

Утесов
Леонид

21.3.95.